

основных поставщиков зерна не только для Южного Таджикистана, но и на внешний рынок» (стр. 49) и т. д. (см. стр. 48, 49, 50, 63). Более того, оказывается, что локайцы часть хлеба меняли на овец и шерсть (стр. 49). Но если у локайцев основной отраслью хозяйства являлось животноводство, то спрашивается, чем же вызывалась необходимость обмена хлеба на овец и шерсть.

Все эти сведения из работы автора опровергают его утверждение о приоритете в предреволюционные годы животноводства над земледелием у локайцев. Автор, определяя удельный вес животноводства, исходил только из поголовья скота, не учитывая степень социального расслоения и других показателей экономики локайцев.

Раздел «Общественные отношения» по объему невелик и содержит много общих мест. Тем не менее он представляет значительный интерес, так как в нем приводятся ценные сведения об административном устройстве локайцев, особенностях патриархально-феодальных отношений, издольщине, налогах, о родоплеменной взаимопомощи, участии локайской бедноты «в крестьянских восстаниях и волнениях, непрерывно происходивших в Бальджуанском, Кулябском, Гиссарском и других бекствах» (стр. 130). К сожалению, этот последний момент изложен глухо и недостаточно.

В разделе «Домашний быт» автор описывает отдельные, наиболее характерные элементы материальной культуры — жилище и домашнюю утварь, пищу, одежду. Семейные отношения не нашли здесь места. Вызывает недоумение, почему автор сопоставляет некоторые элементы культуры локайцев с элементами культуры казахов (стр. 134, 141). Важнее было бы сопоставить их с соответствующими элементами культуры соседних племен и народностей Южного Таджикистана.

Заключение работы посвящено характеристике современной культуры и быта локайцев. Автор мимоходом касается осуществленного за годы советской власти социального переустройства хозяйства локайцев и уделяет основное внимание животноводству, хотя оно не составляет ведущей отрасли колхозного хозяйства. Чувство неудовлетворенности оставляет и освещение культуры и быта современного колхозного крестьянства.

Несколько мелких замечаний. На стр. 150 автор пишет: «По мере развития совхозного и колхозного строительства и ликвидации эксплуататорской верхушки, основная масса скота у локайцев сосредоточивалась (подчеркнуто нами. — Я. В.) в совхозах и колхозах». Здесь нельзя говорить о совхозах: поголовье скота в совхозах является государственной собственностью. Говоря о том, что колхозники (автор имеет в виду локайцев) обычно имеют в личном пользовании одну-две лошадей (стр. 155), следовало отметить, что это является нарушением устава сельскохозяйственной артели для хлопководческих районов Таджикистана, где в настоящее время живут и работают локайцы. Каждый колхозный двор может здесь иметь лишь продуктивный скот и неограниченное количество птицы, но не рабочий скот — лошадей.

Представляется сомнительным выделение Б. Х. Кармышевой и некоторыми другими этнографами Таджикистана среди современных узбеков бывших племенных групп локайцев, карлуков, катаган¹. Ведь и сам автор указывает, что родоплеменное деление теперь полностью утратило свое значение (стр. 9).

Нельзя не пожалеть, что в рецензируемой работе даже в самой общей форме не получил освещения собранный этнографами Таджикистана значительный материал по изучению этнического состава населения Кулябской области.

К числу недостатков работы следует отнести неудовлетворительный по содержанию подбор некоторых фотониллюстраций и плохое их выполнение (рис. 6, 7, 13, 14).

В книге имеются и другие недостатки частного характера, но в целом рецензируемая работа оставляет благоприятное впечатление и является полезным исследованием, появление которого следует приветствовать.

Я. Р. Винников

М. К. Азадовский. В. К. Арсеньев — путешественник и писатель. Чита, 1955.

Советскому читателю хорошо знакомо имя Владимира Клавдиевича Арсеньева, известного писателя, путешественника, замечательного исследователя Дальнего Востока.

4 сентября 1955 г. исполнилось 25 лет со дня смерти В. К. Арсеньева. К этой памятной дате Читинское книжное издательство выпустило небольшую книжку М. К. Азадовского «В. К. Арсеньев — путешественник и писатель». М. К. Азадовский посвятил много времени и сил изучению творчества В. К. Арсеньева. Как сообщает в предисловии к рецензируемой книге ее редактор Е. Петряев, М. К. Азадовский обнаружил в архивах и редких изданиях новые материалы для характеристики как лите-

¹ В другой своей работе, основанной на сплошном этнографическом обследовании (1948—1949 гг.) локайцев, катаган, карлуков, семизов, кесамиров и некоторых других, в прошлом племенных групп, теперь вошедших в состав узбекского народа, Б. Х. Кармышева называет их народностями (см. Б. Х. Кармышева, А. К. Писарчик, Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области, «Изв. Отделения общественных наук АН Таджикской ССР», вып. III, Сталинабад, 1953, приложение к стр. 76).

ратурной, так и научной деятельности Арсеньева — письма, статьи и воспоминания, из которых составил сборник объемом около 25 печатных листов. Внезапная смерть помешала М. К. Азадовскому издать этот сборник. Очерк «В. К. Арсеньев — путешественник и писатель» был задуман как введение к этим материалам, но он представлял и самостоятельную ценность.

Очерк состоит из четырех разделов. В первом говорится об Арсеньеве-путешественнике. Нельзя не согласиться с М. К. Азадовским, что В. К. Арсеньев, отдавший тридцать лет своей жизни изучению Дальнего Востока, завершает собой плеяду великих русских путешественников — Семенова-Тян-Шанского, Миклухо-Маклая, Потанина и др. Сам Арсеньев, как показал автор, считал себя учеником и последователем Пржевальского и продолжал традиции его школы.

Во втором разделе автор обращается к научной деятельности Арсеньева. Как известно, В. К. Арсеньеву удалось внести много нового в изучение Дальнего Востока в области географии, ботаники, зоологии, ихтиологии, но, как убедительно показал М. К. Азадовский, наиболее значительный вклад внес Арсеньев в этнографию. В письме к Л. Я. Штернбергу Арсеньев писал, что видит необходимость «остановиться на одной какой-либо специальности». Этой специальностью он избрал этнографию. Уже в первых экспедициях В. К. Арсеньев с особой тщательностью изучал быт коренного населения и его прошлое. Он не был бесстрастным наблюдателем. Горячо и энергично он выступал в защиту малых народов — орочей, удэгейцев, требуя улучшения их экономического и правового положения. Как и Миклухо-Маклай, он протестовал против ходячего представления о малых народах как о дикарях. «Мышление так называемого дикаря нисколько не ниже мышления европейца», — заявлял Арсеньев.

В описаниях его путешествий по Дальнему Востоку встречается множество этнографических сведений. К сожалению, значительная часть этнографических материалов, собранных Арсеньевым, осталась неопубликованной. «Тех, кто имел возможность ознакомиться с путевыми дневниками и записями В. К. Арсеньева, — пишет М. К. Азадовский, — всегда поражало, какое обилие всевозможных и разнообразных этнографических материалов осталось неиспользованным в описаниях его путешествий». Автор книги объясняет это тем, что В. К. Арсеньев готовил специальный этнографический труд «Страна удэхэ», который не успел завершить.

Экспедиционной деятельности В. К. Арсеньева посвящен третий раздел книги. Автор показал, с какими трудностями приходилось встречаться путешественнику. На пути его стояли не только естественные преграды, научную деятельность его затрудняли приамурский генерал-губернатор и окружавшие его чиновники, умышленно загружавшие В. К. Арсеньева служебными поручениями, не связанными с его научными изысканиями. Однако В. К. Арсеньев не ограничился военно-географическими отчетами, которые от него требовали. И в отчетах, и в описаниях своих путешествий он привел значительный этнографический материал. В 1912 г. он совершил специальную экспедицию по изучению древностей Уссурийского края, опубликовав в 1913 г. «Материалы по изучению древнейшей истории Уссурийского края». В 1914 г. вышел в свет его историко-этнографический очерк «Китайцы в Уссурийском крае». Сочетая в себе черты вдумчивого исследователя и художника, В. К. Арсеньев своими работами завоевал популярность не только среди специалистов, но и среди широких кругов читателей. Большую известность приобрели книги В. К. Арсеньева: «В джунглях Уссурийского края» и «Дерсу Узала». Живой поэтический образ нанайца Дерсу, этого мужественного проводника, охотника, следопыта, полюбился миллионам советских читателей. В то же время фигура Дерсу не надуманная, в повествовании о нем нет вымысла.

Особенностям писательского мастерства В. К. Арсеньева посвящен заключительный раздел книги. Автор с полным правом характеризует В. К. Арсеньева как выдающегося писателя-этнографа, искусно сочетавшего научную точность с художественной изобразительностью.

Завершается книга описанием социалистических преобразований на Дальнем Востоке. Жизнь превзошла мечты В. К. Арсеньева о преобразовании дальневосточной тайги. Однако трудно согласиться с автором, считающим отрицательное, скептическое отношение В. К. Арсеньева, как и всех современных ему этнографов, к переходу малых народов Севера от промыслового хозяйства к земледелию и скотоводству, к переводу их в избы — ошибкой, свойственной времени. В 1920-х годах еще не было условий для коренной перестройки хозяйств малых народов. Хотя на Амуре сравнительно удачно разрешена проблема перехода удэ и орочей на оседлость, однако далеко не везде на Крайнем Севере и Дальнем Востоке такой переход оказался возможным и целесообразным. Традиционные отрасли хозяйства — охота, оленеводство и рыболовство — в условиях Крайнего Севера нередко более доходны, чем земледелие и скотоводство. Формальный переход к оседлости без соответствующей материальной базы крайне затруднителен. Слабо отражена в книге и кипучая научно-исследовательская деятельность В. К. Арсеньева после Октябрьской революции. Не упомянуты его путешествия на Камчатку (1918), на Командорские острова (1923), экспедиция по маршруту Советская Гавань — Хабаровск (1927).

В целом книжка М. К. Азадовского представляет несомненный интерес для правдивой оценки наследия В. К. Арсеньева. Следует надеяться, что материалы об Арсеньеве, разысканные М. К. Азадовским, будут в ближайшее время опубликованы.